

УДК 159.9

**СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ
СВОЕЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹**

О. Р. Тучина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар, Россия*

**SEMANTIC FEATURES OF SELF-UNDERSTANDING
OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE PERSONALITY**

O. R. Tuchina

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

Summary. In article results of research of personal and semantic aspect of self-understanding of ethnocultural identity of the Russian and Armenian youth of Kuban are discussed. Results of the conducted research showed that feature of semantic aspect of self-understanding of ethnocultural identity of Russians is that ethnic and civil intertwine in feeling of accessory to the people, its history and culture, civic consciousness is perceived as personal value; Armenians – understanding of the ethnocultural identity through understanding of a sense of responsibility before a set of communities that is caused by plurality of identity, ethnic unity is comprehended as personal value.

Keywords: ethnocultural identity; self-understanding; subject-existential approach.

В связи¹ с динамикой общественного развития в последние десятилетия, когда преобразования в области политики и экономики изменили весь уклад и строй жизни граждан, что вызвало стремление личности к поиску устойчивых основ бытия, особую значимость приобретает проблема этнической идентификации. Социологические и социально-психологические исследования этнической идентичности ставят своей задачей в основном выявление этнодифференцирующих признаков, позволяющих выстроить дихотомию «свой – чужой» на уровне индивидуального сознания. Вместе с тем исследователи признают, что даже совокуп-

ность таких признаков не даёт ответа на вопрос, почему люди (особенно в неоднозначных условиях этнического бытия) относят себя именно к данной этнической группе. С нашей точки зрения этническая идентичность – это не просто приписывание себя к определённой этнической группе на основе ряда этнодифференцирующих признаков, подкрепляемое внешними факторами, а нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры, что регулирует не только внешние формы поведения, но и его представление о мире и своём месте в этом мире.

В результате многих этнопсихологических исследований сложилось представление, что у большинства индивидов формируется моноэтническая идентичность, совпадающая с приписываемой этничностью. Благоприятные социально-психологические условия

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-26-20001 а(м) – «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодёжи Армении и России)».

способствуют формированию позитивной этнической идентичности, что выражается в положительной оценке собственной этнической группы и членства в ней, сопровождается положительными эмоциями, а также сопровождается положительным отношением к другим этническим группам и проявлению толерантности.

Рассматривая феномен позитивной этнической идентичности в русле субъектно-бытийного подхода, можно утверждать, что это ситуация подтверждаемой социальным окружением этнической идентичности [3]. Он характеризуется освоением нормативно-ценностной системы этнокультурной общности и внутренним согласием с ней, добровольным поведением субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной этнической группы, желанием удовлетворять потребность в самореализации в рамках этнокультурной группы и сопровождается чувством аутентичности бытия, выражающемся в субъективном ощущении «себя настоящего» именно в контексте данной этнической группы. Таким образом, этнокультурная идентичность, будучи одним из фундаментальных ответов на вопрос «Кто Я?», решает проблему определённости человека в мире. Именно поэтому она неотделима от процесса самопонимания, актуализация которого ведёт к проблематичности устоявшихся норм традиции, к поиску скрытых за ними ценностей [1].

Этнокультурная идентичность имеет сложную архитектуру и обладает многоплановой перспективой, соответственно, самопонимание этнокультурной идентичности может быть процессом разного уровня сложности и полноты. Верхний уровень этнокультурной идентичности представляет собой утрированно стереотипные представления о представителях своей национальности [2]. Более глубокий уровень самопонимания предполагает анализ следую-

щего слоя автостереотипа, основанный на глубинных и самоочевидных представлениях о нормальности. Эмпирически этот уровень самопонимания может быть исследован при помощи оценки качеств типичного и идеального представителя этноса методом Семантического дифференциала [4]. И, наконец, исследование экзистенциальной глубины самопонимания этнокультурной идентичности возможно в выявлении личностного смысла, структурирующего бытийное пространство личности. Это ответ на вопрос: «Что для меня значит быть представителем данной этнокультурной общности?», выявляющий личностно-смысловое содержание этнокультурной идентичности, объективирующее личностный смысл этнокультурной идентичности. Данный подход опирается на принципы феноменологического исследования, целью которого является «раскрытие структуры того или иного переживания, связанного с некоторым предметом, ситуацией, событием или каким-то аспектом жизнедеятельности человека» [5].

В рамках реализации проекта РГНФ было проведено исследование личностно-смысловых особенностей самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности. Были исследованы следующие группы респондентов: русские – 327 человек (161 женщина и 166 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M = 20,8$, $S = 3,8$) и армяне – 307 человек (157 женщин и 150 мужчин) – в возрасте от 16 до 29 лет ($M = 24,3$, $S = 5,2$). В качестве метода изучения самопонимания этнической идентичности использовалась модифицированная методика «графсхем» Б. В. Кайгородова. Испытуемых просили ответить на вопрос: «Что для Вас значит быть представителем Вашей этнической группы?». Ответы респондентов обрабатывались методом контент-анализа.

Результаты контент-анализа ответов русских респондентов позволяют

рассматривать фактор гражданственности как доминирующий в самопонимании русскими студентами Кубани своей этнокультурной идентичности (41,8 % ответов мужчин и 35,6 % ответов женщин). Интегральной стороной позитивной значимости гражданственности является гордость за страну, которая в данном контексте выражает чувство причастности к чему-то великому, превосходному, значительному. Чувство гордости носит во многом интуитивно-эмоциональный характер. Однако большинство русских студентов, отметивших данное качество, пытаются найти положительное основание подобному чувству. Чувство гордости за страну оборачивается значимостью личностной принадлежности к державе. Это значит «быть гражданином сильной мировой державы, ... ощущать себя частью великой страны, ... жить на огромной непобедимой русской земле». С принадлежностью к большой и сильной стране обретается «вера в спокойствие, безопасность и уверенность; ощущение того, что ты гражданин России, повышает самооверенность».

Понимание этнической принадлежности через этнокультурную традицию была отмечена более чем у 20 % респондентов. Причём такие этнографические факторы, как уклад жизни (единицы контент-анализа «русская кухня», «особенности быта» и традиционное вероисповедание), представлены незначительным количеством ответов респондентов в сумме менее 2 %.

Принадлежность к народу рассматривается респондентами как причастность к определённому ментальному пространству: «... значит быть носителем тех традиций, культуры, массового сознания, самобытности моей страны, где бы я не находилась;... я причастна к той уникальной культуре, самобытности, традициям, характеру». Осмысление русскими студентами Кубани подобной причастности имеет деятель-

ностные черты. Это значит «быть достойным потомком великого народа и достойным предком для будущих поколений;... нести ответственность за судьбу отечества».

Контент-анализ ответов армянских респондентов показал, что для них наиболее значимым является фактор «этнокультурные традиции» (59,2 % ответов мужчин и 46,2 % ответов женщин). Главными являются родной язык (10 и 5 %), соблюдение обычаев и одобряемых правил поведения (10 и 4,4 %), особенности воспитания в семье (4,8 и 3,6 %), а также знание и активное использование фольклорных традиций (свадебных обрядов, музыки, танцев) (20,1 и 18,4 %). Вторым важным фактором является система ценностных ориентиров (22 % ответов мужчин и 14 % ответов женщин). Данное положение подчёркивает такой ценностный ориентир, как соответствие национальному идеалу, необходимость воспроизводства в практической плоскости форм этикетного поведения, выражающего базовые национальные ценности, что должно способствовать созданию положительного образа представителя армянского этноса в иноэтнической среде. Третьим значимым фактором самопонимания этнокультурной принадлежности является «этническая солидарность» (забота о других представителях этноса, ответственность за поведение и образ жизни других армян) – 10 % ответов мужчин и 19,9 % ответов женщин. Армянские респонденты большое значение придают этнической солидарности, поддержке соотечественников и формированию позитивного образа представителей этноса. У армянской молодёжи осознание своих культурных отличий вызывает желание быть достойными представителями своей этнической группы. Молодые люди осознают свою ответственность с формированием образа представителей этнокультурной

общности в глазах этнического большинства. Вместе с тем армянские респонденты осознают и свою принадлежность к России, к её народу. Таким образом, этнокультурная идентичность в условиях диаспоры не противопоставляется гражданской, а осознаётся как её составляющая, что ведёт к осознанию двойной ответственности за свои поступки – перед этнокультурной общностью и страной в целом.

На основании результатов проведённых исследований были выявлены следующие особенности личностно-смыслового аспекта самопонимания исследуемых групп респондентов:

- в условиях большого титульного этноса (русские на Кубани) особенностью смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности является то, что этническое и гражданское переплетаются в чувстве принадлежности к народу, его истории и культуре, гражданственность воспринимается как личностная ценность;

- в условиях диаспоры (армяне Кубани) особенностью смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности является понимание своей этнокультурной идентичности через понимание чувства ответственности перед множеством общностей, что обусловлено множественностью идентичностей, этническая сплочённость осмысливается как личностная ценность.

Таким образом, пространство этнокультуры является для человека тем бытийным пространством, в котором он стремится найти себя настоящего, достигнуть аутентичности бытия, а этническая группа – тем поддерживающим ресурсом, который помогает реализовать свою бытийность.

Библиографический список

1. Аполлонов И. А., Карнаушенко Л. В., Тучина О. Р. Этнокультурные нормы и ценности в формировании самопонимания молодежи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов). – Краснодар : Изд-во КрУ МВД РФ, 2009.
2. Павленко В. Н., Таглин С. А. Введение в этническую психологию. – Харьков, 1992.
3. Рябикина З. И. Проблема аутентичного бытия личности в современном мире // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – Т. 51. – № 7. – С. 188–189.
4. Стефаненко Т. Г., Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н. Методы этнопсихологического исследования. – М. : Изд-во МГУ, 1993.
5. Улановский А. М. Феноменологическое описание в психологии // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии : материалы сообщений. URL: [http:// http://hpsy.ru/public/x825.htm](http://http://hpsy.ru/public/x825.htm) (дата обращения: 20.06.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. Apollonov I. A., Karnaushenko L. V., Tuchina O. R. Etnokulturnye normy i tsennosti v formirovani samoponimaniya molodozhi (na primere russkikh i adyigskikh studentov kubanskih vuzov). – Krasnodar : Izd-vo KrU MVD RF, 2009.
2. Pavlenko V. N., Taglin S. A. Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu. – Harkov, 1992.
3. Ryabikina Z. I. Problema autentichnogo byitiya lichnosti v sovremennom mire // Izvestiya yuzhnogo federalnogo universiteta. Tehnicheskie nauki. – 2005. – T. 51. – № 7. – S. 188–189.
4. Stefanenko T. G., Shlyagina E. I., Enikolopov S. N. Metodyi etnopsihologicheskogo issledovaniya. – M. : Izd-vo MGU, 1993.
5. Ulanovskiy A. M. Fenomenologicheskoe opisaniye v psihologii // Vtoraya Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsialnoy psihologii : materialy soobscheniy. URL: [http:// http://hpsy.ru/public/x825.htm](http://http://hpsy.ru/public/x825.htm) (data obrascheniya: 20.06.2013).

© Тучина О. Р., 2014